

Г. И. ДАНИЛИНА

**ПРОСТРАНСТВО НЕМЕЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В СТРУКТУРЕ РОМАННОГО ЖАНРА**

Поршнева А. С. Мир эмиграции в немецком эмигрантском романе 1930—1970-х годов (Э. М. Ремарк, Л. Фейхтвангер, К. Манн). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. — 306 с.

«Феномен эмиграции связан не только с исторической ситуацией в ряде стран мира. Эмиграция становится своего рода ментальным состоянием человека» (с. 292), — подчеркивает автор рецензируемой монографии. При этом в литературоведении специфика эмигрантского романа все еще в должной мере не прояснена, и обращение к истокам жанра в литературной традиции XX в., без сомнения, актуально.

В книге А. С. Поршневой немецкий эмигрантский роман рассматривается как историко-литературный и жанровый феномен. Монография имеет четкое и ясное построение: каждая из трех глав отражает определенный этап в развертывании общей концепции исследования. Сначала изучается структура пространства эмиграции на уровне инверсии мифологических характеристик (глава I). Затем анализируется категория события в немецком эмигрантском романе, с акцентом на сюжетно-пространственный комплекс «переход границы» (глава II). В завершающей части рассмотрена структура пространства как фактор сюжетообразования.

Исследование выполняется на широком и репрезентативном материале. Главным образом оно сосредоточено вокруг нескольких произведений, представляющих классические образцы жанра: «Изгнание» Л. Фейхтвангера, «Бегство на Север» и «Вулкан» К. Манна, «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Ночь в Лиссабоне» и «Тени в раю» Э. М. Ремарка. Как видим, А. С. Поршневу занимает прежде всего немецкая литература 1930—1940-х гг., но в контекст включается и ряд произведений более поздних, и в целом изучаемый жанр развернут широко и по существу.

В центр внимания выведена поэтология эмигрантского романа. Важно сказать, что типологической основой исследования стала сме-

лая и очень интересная «пространственная» гипотеза, согласно которой сюжетные особенности и структуру персонажа задает образ художественного пространства — а не наоборот, как принято думать, если, например, руководствоваться авторитетнейшей концепцией М. М. Бахтина (см. «Роман воспитания и его значение в истории реализма»).

Читая эту книгу, узнаешь, почему именно эмигрантский роман, с его принципиальной, смысловой пространственностью, требует иного, «не бахтинского», подхода и видения. В монографии пространство из фоновой характеристики художественного мира превращается в субъект действия, в его актант и доминирующий эстетический момент. В ходе проводимого А. С. Поршневой исследования проявляется сложная и многоступенчатая взаимосвязь пространства—сюжета—героя как жанровая сущность эмигрантского романа.

Не менее значимо, что в книге показаны и ключевые метафорические модели, фиксирующие «эмигрантский» тип художественного мышления. В итоге обнаружился своего рода инвариант жанровой структуры, что отчетливо говорит о перспективности дальнейшей разработки темы применительно к другим авторам, и конечно, не только немецким.

Отметим также, что в работе эффективно представлена своеобразная система понятий и терминов. В первой главе опора на понятия *зона*, *периферия 1* и *периферия 2*, «*кольца*» *пространства* позволяет автору книги увидеть в инверсии мифологических характеристик системный пространственный принцип. Во второй главе «категория события» и комплекс «перехода границы» становятся замечательным средством выявления жанровых особенностей сюжетостроения. В третьей главе точность в разработке и применении термина «катарсис» помогает автору обозначить новый, ранее не выделявшийся, «катарсический» тип сюжета.

В наше время литературные произведения, создаваемые писателями-эмигрантами, занимают все большее место в западноевропейском художественном мире и во многом определяют его новые черты — такие, как полилингвизм, масштабный мультикультуральный компонент, принцип двойственной поэтики (“*Zwischenraum*”). Жаль, что в книге А. С. Поршневой не намечены, хотя бы в самом общем виде, связи раннего периода становления эмигрантской прозы (1930—1940-е гг.) с теми новыми процессами в жанровом мышлении, что происходили позднее и происходят сейчас.

Вместе с тем монография отражает значимый вклад автора в исследование поэтики романного жанра. Без сомнения, книга будет интересна ученым-литературоведам, а также полезна аспирантам и студентам в развитии навыков типологического анализа.